

История христианской мысли ПАУЛЯ ТИЛЛИХА

в контексте его богословия

Рефлексия на книгу Пауля Тиллиха «История христианской мысли.

Протестантское богословия XIX–XX веков»

Курс лекций. – Одесса: Optimum, 2017. – 324 с.

ISBN 978-966-344-710-0

Пауль Тиллих – богослов

◆ Немецко-американский протестантский богослов Пауль Тиллих (1886–1965) уже знаком русскоязычному читателю своими книгами «Мужество быть», «Теология культуры», «Динамика веры», «Христианство и встреча мировых религий», «Потрясение оснований», «Любовь, сила и справедливость», «Систематическое богословие 1, 2, 3 тт.» и др. Тиллиха относят к числу наиболее влиятельных богословов 20-го века наряду с Карлом Бартом, Эмилем Брунером, Дитрихом Бонхёффером, Рейнхольдом и Ричардом Нибурами и др. Некоторые даже его называли «апостолом для интеллектуалов» и сравнивали с Иустином Мучеником, христианским апологетом 2 века нашей эры.^[1] Тиллих умер в 1965 году, но его влияние ощущалось в последние десятилетия 20-го века и продолжает ощущаться в начале 21-го. Существует североамериканское общество философов и богословов, носящее его имя, которое продолжает изучение его работ.^[2]

^[1] Schrader R. W. The Nature of Theological Argument: A Study of Paul Tilich / Robert W. Schrader. – Missoula, Mont.: Scholar's Press, 1975. – С. 73-74.

^[2] Гренц С. Богословы и богословие 20-го века / С. Гренц, Р. Олсон. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – С. 164-165.

Пауль Тиллих был популярен не только среди богословов и философов, но и среди представителей более широкого круга представителей светской культуры: политиков, членов правительств и университетских профессоров и т.д.

Как и многие другие богословы 20-го века Тиллих усвоил и использовал философию экзистенциализма в богословии и его самого также называют философом экзистенциалистом. Тиллих не был только сам под влиянием экзистенциализма, но и сам своими трудами повлиял на развитие экзистенциализма, например, на развитие экзистенциальной психотерапии Ирвина Ялома,^[3] Ролло Мей^[4] и др. Ролло Мэй был учеником Тиллиха, об этом неоднократно упоминает и написал книгу о нем.^[5] Тиллиха называли «философом среди богословов и богословом среди философов».^[6] Такой образ Тиллиха является не только результатом его активного присутствия как среди богословов, так и среди философов, других деятелей культуры и политики, но также вполне согласуется с принципам его богословия.

В первом томе «Систематического богословия» Тиллих предложил «метод корреляции» между «философскими вопросами» и «богословскими ответами».^[7] Тиллих считал, что философское описание человеческой ситуации, предложенное философией экзистенциализма создает «вопрос», который должен сформулировать

Пауль Тиллих (1886–1965)

философ, или богослов, но в роли философа. «Ответ» же должен представить богослов, пребывая в своем подлинном бытии богословом, и исходя из реальности божественного откровения. Таким образом, философия формулирует вопросы, но не предлагает ответы. А богословие отвечает на заранее заданные человеческой ситуацией и сформулированные философами вопросы, но не «бросается ответами», на которые не было вопроса.

О книге и её частях

◆ Книга Пауля Тиллиха *История христианской мысли* состоит из двух частей и эти части, по сути, являются двумя ранее изданными книгами.

– 192 с.

^[6] Гренц С. Богословы и богословие 20-го века / С. Гренц, Р. Олсон. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – С. 164-166.

^[7] Тиллих П. Систематическая теология. Т. 1-2. / Пауль Тиллих. – Москва – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2000. – 463 с. – С. 63-68.

^[3] Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / Ирвин Ялом. – Москва: Класс, 1999. – 608 с.

^[4] Мей Р. Экзистенциальная психология / Ролло Мей. – Москва: Апрель Пресс & ЭКСМО-Пресс, 2001. – 160 с.

^[5] Мей Р. Пауль Тиллих. Воспоминания о дружбе / Ролло Мей. – Москва: ИОИ, 2013.

Первая часть была издана на английском языке под одноименным названием *История христианской мысли* в 1968 году и представляет собой историю мысли, начиная с греко-римской философии как подготовительного периода к христианству и заканчивая направлениями протестантской мысли в пост-реформационный период. Вторая часть изначально появилась под названием *Перспективы в протестантском богословии девятнадцатого и двадцатого веков*. Именно перевод этой части предлагается русскоязычному читателю. Она является конспектом лекций, которые Тиллих прочитал в 1962-63 году в Чикагском университете. Она охватывает период от Просвещения до богословия Карла Барта и экзистенциализма.

История христианской мысли на фоне богословских идей Тиллиха

◆ Если просматривать содержание книги, то оно не существенно отличается от содержания стандартного учебника по историческому богословию. В принципе, книга и есть таким учебником, ведь она является записью лекций Тиллиха студентам. Но через всю книгу проходят темы, которые являются характерными для богословия немецко-американского богослова. Однако эти темы не искусственно наложены на богословие отдельных христианских мыслителей или периоды христианской мысли, они скорее обнаруживают основные экзистенциальные мотивы исторических эпох, богословских движений и отдельных мыслителей. Тиллих не представляет «голые факты» из про-

шлого христианского богословия, он разрабатывает новую интерпретацию христианской традиции с целью показать «как мы пришли к настоящему» или по-другому «как нам понимать себя».^[81] Для интерпретации истории он применяет свои наиболее важные концепции: *протестантский принцип, кайрос, демоническое, гельштат благодати*, а также трио концепций — *теономия, гетерономия и автономия*.

Протестантский принцип Пауля Тиллиха указывал на радикализм его богословия, но не радикализм в смысле создания нового ответвления христианства, скорее это радикализм пророческого духа, укорененного в христианской традиции. *Протестантский принцип* Тиллиха направлен не против католической традиции, наоборот, он солидарен с «католической субстанцией» церкви. Подобно ветхозаветным пророкам Тиллих критикует традицию, исходя из самой христианской традиции, из её глубинного основополагающего уровня, а не случайно избранной, нейтральной или чуждой академической перспективы. Интерпретация традиции по убеждению Тиллиха должна быть творческим единением богослова интерпретатора с интерпретируемой традицией.

История христианской мысли Тиллиха начинается с представления «глобально подготовленной ситуации» для прихода Христа. Эта ситуация готовности мира к пришествию Христа интерпретируется исходя из уже разработанной ранее идеи *кайрос*. В древнегреческом языке для передачи понятия времени используется два слова *хронос* и *кайрос*. *Хронос* — это время часов, измеряемое время, количественная категория. В современные языки слово *хронос* вошло с такими понятиями как хронология и хроно-

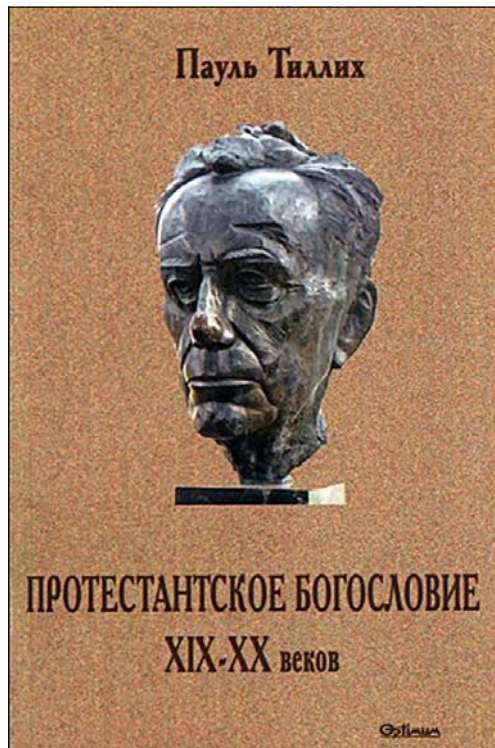
^[81] Tillich P. *The Religious Situation* / Paul Tillich. — Cleveland: Meridian Books, 1956. — С. 34.

метр. *Кайрос* — это не количественное время часового механизма, оно — качественная категория события, «уместное время». Что-то происходит своевременно, «в нужное время». Тиллих подчеркивает, что апостол Павел и вся ранняя церковь были глубоко убеждены, что «исполнилось время» и все провиденциальные факторы указывают на «своевременность» прихода Христа в мир.^[9] Приход Христа в мир не был подобен случайному падению камня с неба, предшествующая история мира подготовила ситуацию к Его приходу. Существование Римской империи осуществило пророческое видение глобального единства человечества, уже существовали не только отдельные истории народов и племен, появилась категория и реальность общего пространства мира. Греческий язык и философия создали общее пространство культуры и мысли. Греческая философия демифологизировала этнические религии, и сама, пройдя период взлета, пришла к скептицизму.^[10] Оба культурных процесса были благоприятными для прихода христианства. Платоническая традиция разработала идею трансцендентности, затем усвоенную и переработанную Отцами церкви. Развитие эсхатологической традиции в иудаизме межзаветного периода сформировали горизонт ожиданий Мессии в начале 1-го века нашей эры. Мистериальные религии первого века способствовали возникновению мистического элемента в раннем христианстве. Все эти факторы указывают на то, что мир был подготовлен к появлению хрис-

[9] Tillich P. A History of Christian Thought, from Its Judaic and Hellenistic Origins to Existentialism / Paul Tillich. — New York: Simon and Schuster, 1972. — С. 2.

[10] Там же. — С. 4-5.

[11] Там же. — С. 15-16.

тианства, — заключает Тиллих, — но должно было произойти решающее событие, и оно документировано в Новом Завете.^[11] Этим решающим событием было событие Иисуса как Христа, принесшего *Новое Бытие*.

Патристическое богословие

◆ Ранний период развития христианской догмы, в отличие от Адольфа Гарнака, считавшего классический догматы о Троице и о Христе «еленизацией христианства», Тиллих высоко оценивает эти догматы как удачные формулировки христианской вести в категориях греческой философии. Концепция *Логоса* у ранних Отцов Церкви, которая обычно не находила сочувствия среди современных богословов, также интегрируется Тиллихом в богословскую систему. Подобно Иустину Мученику Тиллих рассматривает доктрину о *Логосе* как универ-

сальный принцип божественного самооткровения. Божественный *Логос* присутствует во всем творении, он выходит за рамки христианской церкви и позволяет людям всех культур и религий обрести частичное понимание истины, любовь к красоте и моральное чувство. Апологетический мотив учения о Логосе удерживает церковь от ложного партикуляризма и мировоззренческого провинциализма и открывает перспективы для универсальной открытости богословия к философии, церкви к обществу, религии к культуре, потому что Логос ставший плотью является тем же Логосом, который имманентен структурам созданной вселенной и человеческого существования.^[12] Тиллих понимает, что история христианской догматики — это история непрерывного сужения, но она в то же время является историей обретения доктринальной определенности.

Два богослова древней церкви оказали на Тиллиха определяющее влияние. Это — Ориген и Августин. Когда Тиллих излагает учения этих богословов, то бывает трудно отличить их учение от учения Тиллиха. Мистицизм Оригена, его символическое (аллегорическое) понимание религиозного языка, учения о *Логосе*, Троице, творении, трансцендентном грехопадении, и его универсалистская эсхатология очень близки систематическому богословию Пауля Тиллиха. Не без оснований Рейнхольд Нибур назвал Тиллиха — «Оригеном наших дней, который пытается соотнести послание Евангелия с категориями нашей культуры и всей историей культуры».^[13]

Августина Тиллих считает самым влиятельным человеком Запада, влияние которого простирается на тысячелетия, включая современность. Августину он уделяет больше страниц в своей *Истории*, чем какому-либо другому богослову древности или современности. Но рецепция богословия Августина у Тиллиха не является не критической. Тиллих одобряет то, что Августин интегрировал в свою мысль библейское откровение и платоническую традицию, но сожалеет по поводу того, что Он не интегрировал философию Аристотеля, для которой характерно уклонение от крайностей и интерес к естествознанию.^[14] Он не принимает философию истории Августина, которая истолковывает Царство Божье как правление церкви на земле посредством церковной иерархии и сакраментального посредничества. Пауль Тиллих склонен к профетическому истолкованию истории, в котором будущее имеет определяющее значение, придающее смысл и ценность прошлому и настоящему. Тиллиху ближе истолкование истории, предложенное Иоахимом Флорским, в котором история разделяется на три периода: Отца, Сына и Святого Духа. Интерпретация истории Иоахимом, которую Тиллих конечно не понимает буквально, вдохновила волну профетических, утопических и революционных движений в западном мире.^[15]

Особое внимание Тиллиха привлекает Дионисий Ареопагит. Тиллих называет его «отцом христианского мистицизма».^[16] Тиллиху очень близка идея о том, что *всё* сказанное о Боге требует

^[12] Там же. — С. 27-29.

^[13] Kegley C. Biblical thought in Tillich theology by Reinhold Niebuhr // *Theology Of Paul Tillich* / eds C. Kegley, R. Bretall. — New York: Macmillan, 1952. — С. 217.

^[14] Tillich P. A History of Christian Thought, — С. 110-111.

^[15] Tillich P. A History of Christian Thought, — С. 175.

^[16] Там же. — С. 91.

символического толкования. Тиллих подчеркивает слово «*всё*», и жалуется, что христианская традиция восприняла символическое толкования языка о Боге только частично, и склоня говорить не «*всё*», а «*кое-что*» сказанное о Боге следует толковать символически. Тиллих находит, что описание Бога у Дионисия при помощи апофатических терминов «Бог есть выше духа, Он есть выше добра, Он выше возможно высшего существа, Он есть сверхсуществный» вполне соответствует его представлению о Боге как «*Боге над Богом*», который является основанием всякого бытия.^[17] Он также считает, что вертикальное иерархическое мышление Дионисия, которое затем стало мышлением христианского востока должно дополнить историческое горизонтальное мышление западного протестантизма.

Средневековое богословие

◆ Пауль Тиллих не разделяет просвещенческое и протестантское предубеждение о том, что Средние века представляются «темными веками». Тиллих не считает, что Средневековье — это период тотального невежества, тирании священников и религиозных предрассудков. Он отмечает, что люди Средних веков во многих отношениях жили лучше, чем люди современности. Многие проблемы человеческого существования решались в свете вечности.^[18] Тиллих обращает внимание, что присутствие священного в жизни средневекового человека осуществлялось через таинства, которые затрагивали все аспекты жизни человека от рождения до смерти. Тиллих не был

романтиком и не считал, что период Средних веков является эпохой идеальной «симфонии» религии и культуры. Тем не менее, его концепция «*теономии*» получила импульс от творческой рецепции средневекового союза религии и культуры. Он утверждал, что протестантизм не может принять средневековую модель *теономии* так как её видят католики или романтики. Протестантизм должен искать *новой теономии*, и искать вдохновение для неё в *теономии* Средних веков.^[19] Тиллих считал, что идеал теономной культуры не был и не может быть вполне реализован из-за человеческого отчуждения. Но частичные воплощения *теономии* возможны. В частности, в расцвет Средневековья в тринадцатом веке августианская линия богословия от Ансельма Кентерберийского до Бонавентуры представляет *теономный* стиль богословской мысли. В этой мысли, отталкиваясь от веры, разум открывает себя к рефлексии о божественном присутствии во всех сферах жизни и культуры. К концу Средних веков произошла дезинтеграция *теономии*, которая привела к церковной *гетерономии*. Сферы религии и культуры отделились друг от друга. Церковь, для того чтобы сохранить влияние на культуру разработала концепцию авторитета. Дезинтеграция теономии создала разрыв между церковью и культурой, который получил развитие и создал научную *автономию*, которая привела к полному разрыву между верой и знанием. Тиллих прослеживает происхождение этого разрыва обратно к в богословию Фомы Аквинского.^[20]

^[17] Там же. — С. 129-131.

^[18] Там же. — С. 134.

^[19] Тиллих П. Систематическая теология Т. 3 / Пауль Тиллих. — Москва: Университетская книга, 2000. — С. 221-223.

^[20] Тиллих П. Избранное: Теология культуры / Пауль Тиллих. — Москва: Юрист, 1995. — С. 246-249.

Благосклонность Тиллиха к Средним векам также проявляется в высокой оценке средневекового мистицизма. Он полагал, что мистицизм является неустранимым элементом любой религии. Но в отличие от абстрактного мистицизма индуизма, христианский мистицизм является конкретным мистицизмом, сосредоточенным на Христе. Своим отношением к мистицизму он близок Шлейермахеру и Рудольфу Отто. Христианская традиция была бы пустыней без оживляющей влаги мистицизма. Здесь наверно следует искать корни мистической онтологии Тиллиха с такими концепциями как: «*Бог над Богом теизма*», «*Само Бытие*» и т.д.

Богословие Реформации

◆ Протестантскую реформацию Тиллих называет новой религией, отличающейся от католицизма. Религия здесь определяется Тиллихом как «Отношение человека с Богом и Бога с человеком». Католическая религия — это система божественно-человеческого администрирования, представленная и актуализированная церковными структурами. Её целью было обеспечить человеку вечное блаженство и спасти его от вечного наказания. Эта цель достигалась преимущественно через осуществление таинств.^[21] В средневековом христианстве существовало также два свода ожиданий, требований, правил, законов — для мирян и для монахов. В таких условиях отдельному человеку никогда нельзя было быть уверенным в своём спасении, в том, что всё необходимое было сделано. Эта ситуация вызывала

экзистенциальную тревогу. Здесь Тиллих вводит концепцию о трех типах тревоги, которые вызываются угрозой небытия. Эту концепцию он подробно изложил в монографии «Мужество быть».^[22] Согласно экзистенциальному анализу Тиллиха утверждению человека в бытии угрожает небытие двумя способами: относительно и абсолютно. Тиллих говорит:

«Небытие угрожает онтическому самоутверждению человека относительно — в виде судьбы, абсолютно — в виде смерти. Оно угрожает духовному самоутверждению человека относительно — в виде пустоты, абсолютно — в виде отсутствия смысла. Оно угрожает нравственному самоутверждению человека относительно — в виде вины, абсолютно — в виде осуждения».^[23]

Все три типа тревоги — тревога судьбы и смерти, тревога пустоты и утраты смысла и тревога вины и осуждения являются базовыми и присущи существованию человека как таковому, но в определенные исторические эпохи какой-то тип тревоги становится доминантным. Именно последний тип тревоги — тревога вины и осуждения был характерен для средневекового общества. Люди Средневековья не могли быть никогда уверенными, сделали ли они достаточно, чтобы обрести милостивого Бога и избавиться от угрызений совести.^[24] Силу этой тревоги можно увидеть в искусстве Средневековья, большой популярности религиозного паломничества, собраниях реликвий и ревностном почитании их, больших пожертвованиях на церковь и покупке индульгенций,

^[21] Tillich P. A History of Christian Thought, — С. 228.

^[22] Тиллих П. Мужество быть / Пауль Тиллих // Избранное: Теология культуры / Пауль Тиллих. — Москва: Юрист, 1995. — С. 33-34.

^[23] Там же. — С. 33.

^[24] Tillich P. A History of Christian Thought, from Its Judaic and Hellenistic Origins to Existentialism / Paul Tillich. — New York: Simon and Schuster, 1972. — С. 229.

самоистязательном аскетизме. Из-за этой тревоги вины и осуждения Лютер ушел в монастырь. Пребывая в монастыре, Лютер понял, что никакое «количество аскетизма» не может даровать ему уверенность в спасении. Он пребывал в страхе угрожающего и карающего Бога. Он вопрошал: «Как мне обрести милостивого Бога?» «Из этого вопроса родилась Реформация», — утверждает Тиллих.^[25] Для реформаторов отношения с Богом являются личными Я-Ты отношениями без какого-либо посредника. Концепцию веры у Лютера Тиллих понимает не как веру в какие-то положения, в которые следует верить, а как принятие факта того, что человек принят, несмотря на свою неприемлемость.

Мистическую тенденцию христианского богословия Тиллих противопоставлял пророческой традиции, которая нашла яркое выражение в Реформации. Принцип Реформации *sola gratia* противостоит мистицизму, который принимает формы самоспасения. Всю мистическую традицию, начиная с неоплатонизма, и дальше, немецкий идеализм, протестантизм девятнадцатого века, Пауль Тиллих подвергает критике с точки зрения *Протестантского принципа*, который он извлекает из традиции апостола Павла и Лютера.

Суть *Протестантского принципа* состоит в следующем: «Отчуждение между Богом и человеком преодолевается исключительно на основании божественной благодати без участия заслуг или достоинства человека».^[26] Реформация восстановила безусловные категории Библии. Тиллих усмат-

ривал мощную экзистенциальную силу и богословскую релевантность этого принципа Реформации. Он считал, что не только уверовавший грешник, но и сомневающийся грешник может обрести оправдание через веру. Сомнение и даже сомнение в Боге не может отделить нас от Бога. Пауль Тиллих перетолковывает протестантский принцип *оправдания верой*,

---

Тиллих перетолковывает протестантский принцип оправдания верой как «принятие неприемлемого». Несмотря на человеческий грех, вину, осуждение, неверие, сомнение и полную несостоятельность, Бог принимает человека.

изначально сформулированный реформаторами в юридических терминах, в терминах психотерапии «оправдание как *принятие неприемлемого*». Несмотря на человеческий грех, вину, осуждение, неверие, сомнение и полную несостоятельность, Бог принимает человека.

В американском евангельском христианстве, несмотря на акцент на благодати и вере, Тиллих увидел пелагианские тенденции в том, что вера часто понимается как некая причина благодати. Вера не причина благодати, она — посредник благодати, и потому более правильным выражением будет не «спасение верой», а «спасение посредством веры».^[27]

Paul Tillich. — New York: Touchstone Books, 1978. — С. 26.

^[27] Тиллих П. Избранное: Теология культуры, — С. 139.

^[25] Там же. — С. 229.

^[26] Braaten C. E. Paul Tillich and Classical Christian Tradition / Carl E. Braaten // A History of Christian Thought: From its Judaic and Hellenistic Origins to Existentialism by

Тиллих подчёркивает, что вера в протестантском понимании не является знанием (интеллектуализм), или делом (морализм), или чувством (эмотивизм), вера — это *состояние предельной заинтересованности*, она захватывает всю личность человека. Тиллих считает, что Лютер правильно описал человеческую ситуацию как существование «под законом». Христианский ответ на человеческую ситуацию — это новая возможность жизни «под благодатью». Паулю Тиллиху близки контрастные противопоставления Лютера: скрытый Бог и Бог открывшийся человеку, гнев Божий и любовь Бога, странное дело Бога (*opus alienum*) и настоящее дело Бога (*opus proprium*) и т.д. Они обнаруживают диалектическое напряжение характерное как мысли Лютера, так и Тиллиха.

Для Кальвина основным христианским учением является учение о величии Бога. Текст из Екклесиаста «Бог на небе, а ты на земле» (Еккл. 5:1), который был важен для Карла Барта также часто цитировался и объяснялся Жаном Кальвином. Трансцендентность Бога, направленная против любой формы идолопоклонства — это основной мотив богословия женевского реформатора. Учение о величественном Боге выступает против любой «фабрики идолов».^[28] Кальвин боролся не только против изображений в церквях, но и против всего, что отворачивает ум человека от осознания трансцендентности Бога. Величие Бога в богословии Кальвина коррелировалось с малостью человека. Состояние человека описано у Кальвина еще в более отрицательных терминах чем у Лютера. Такое радикальное про-

тивопоставление величия Бога и малости человека привело Кальвина к учению о Божьем провидении и предопределении к спасению. Учение о предопределении Кальвина стало экзистенциальной проблемой всей жизни для самого автора, он был озабочен решением возникших дилемм даже на смертном одре, — отмечает Тиллих.^[29]

От протестантской ортодоксии до неоортодоксии

◆ Вторую часть *Истории* Тиллих начинает с «*протестантской ортодоксии*», по-другому её ещё называют «протестантская схоластика». В отличие от других богословов его времени этот период не вызывает у него неприятных чувств. Он относит *протестантскую ортодоксию* к «классической традиции» и не считает её aberrацией, у которой нам нечего поучиться. Не богословы протестантской ортодоксии подвергаются у Тиллиха критике, а их современные последователи, которых он называет «имитаторами». Тиллих сожалеет, что часто не различают классическую протестантскую ортодоксию и протестантский фундаментализм 20-го века.^[30] Оппоненты протестантской ортодоксии пиетисты, такие как Спенер и Зизендорф, также не умаляются, но подвергаются порицанию их современные последователи, которые религиозный опыт ранних пиетистов превратили в метод.

Тиллих пытается установить диалектическое равновесие между ортодоксией и пиетизмом. Он говорит, пиетисты справедливо делали акцент на экзистенциальной вовлеченности (посвященности), но были неправы, когда из этой посвященности выводили абсолютную уверенность. Такая

^[28] Tillich P. A History of Christian Thought, — С. 263-264.

^[29] Там же. — С. 265.

^[30] Там же. — С. 306.

позиция вела к субъективизму, за что их справедливо критиковала *протестантская ортодоксия*.

В главах, посвященных Фридриху Шлейермахеру и Георгу Гегелю Тиллих, не продолжает традицию своих предшественников, разоблачающих этих мыслителей. Шлейермахера критиковали за мистицизм, а Гегеля как спекулятивного философа. Шлейермахер подчеркивал «чувство» в религии, а Гегель делал ударение на «мысли», но чувство и мысль взаимосвязаны и не могут быть оторваны друг от друга — утверждал Пауль Тиллих.^[31] Он попытался внести дух баланса, излагая идеи этих мыслителей и передавая его своему времени.

Отношение к богословскому либерализму у Тиллиха также неоднозначное. Наряду с другими неортодоксальными богословами он критически настроен к либеральной идее прогресса. Особенно он подвергал критике направление в либерализме, которое сводило христианство к религии исторического Иисуса как учителя нравственности. Тиллих также критиковал Бульзмана за его идею демифологизации Нового Завета, в которой после экзистенциальной интерпретации оставался только этический символизм. Тиллих был заинтересован в онтологии и интересовался космологическим символизмом Нового Завета. И потому он отвергал демифологизацию Бульзмана во имя дебукилизации и интерпретации символов. Тиллих истолковывал христианскую веру при помощи онтологических

терминов, он говорил о вовлеченности в реальность, которая становится прозрачной через символы.

Последним богословом, который представлен у Тиллиха, является ранний Карл Барт. Тиллих рассматривает его раннюю связь с социализмом, сопротивление нацизму и критику религии во имя божественного откровения. Карл Барт *Церковной догматики* еще не нашел отражения в *Истории* Тиллиха.

Последний раздел *Истории* у Тиллиха посвящен экзистенциализму. Возможно, это указывает на то, что он считает, что экзистенциализм — это последнее слово в философии, но не в богословии. Он уделяет внимание ранним экзистенциалистам Шеллингу, Кьеркегору, Ницше и Фейербаху,^[32] а также своим современникам. Тиллих считает, что экзистенциализм правильно описывает существование человека в мире, показывая отчуждение наличного человеческого существования от его сущностной природы. Философов экзистенциалистов и Фрейда он называет провиденциальными союзниками христианского богословия.^[33] Себя он называет экзистенциалистом на пятьдесят процентов, остальные пятьдесят процентов он — эссенциалист. Книга заканчивается предложением: «Богословие должно видеть обе стороны, сущностную природу человека, прекрасно и символически выраженную в истории о райском состоянии человека и экзистенциальное состояние человека, под грехом, виной и смертью».^[34]

^[31] Там же. — С. 2.

^[32] Только Кьеркегора бесспорно принято считать отцом экзистенциализма, остальные определенно внесли вклад в экзистенциализм, но их обычно не относят к экзистенциалистам.

^[33] Tillich P. A History of Christian Thought, — С. 541.

^[34] Tillich P. A History of Christian Thought, — С. 541.

Влияние и значение личности и богословия Тиллиха

◆ Пауль Тиллих лучше всего мог сообщить свои идеи философски ориентированным людям, по отношению к ним у него был даже евангельский энтузиазм. Его можно считать Шлейермахером двадцатого века, проповедующего христианскую весть сомневающимся и презирающим веру интеллектуалам. Тиллих был радикальным богословом, который проникал в основания христианской традиции, чтобы добыть там ответы на вопросы современного человека. Одно его выражение из книги *Предельная заинтересованность* очень точно выражает его богословскую позицию:

«В моем богословском мышлении включена вся история христианской мысли до настоящего времени, и я учитываю отношение современных людей, которые пребывают в сомнении, отчуждении или в оппозиции ко всему церковному и религиозному, включая христианство. Я обращаюсь к ним. Мое призвание — быть с теми, кто вопрошает, и для них я нахожусь здесь».^[35]

Богословская карьера Тиллиха началась в период, когда либеральное богословие приходило в упадок, он был свидетелем перехода от «богословия кризиса» Карла Барта к богословию неортодоксии, роста влияния Бульгмана после Второй мировой войны. Начинаясь новый виток влияния либерального богословия в сере-

дине двадцатого века, на богословскую сцену вышло секулярное богословие, «богословие смерти Бога». Тиллих предвидел два возможных направления развития богословия в будущем: богословие без Бога и богословие истории религий. Он верил в развитие богословия истории религий. Богословам истории религий будущего Тиллих пожелал преодолеть два главных препятствия: ортодоксальную исключительность и секулярное отвержение.^[36] Тиллих не призывал своих студентов воспринимать его богословскую систему как последнее слово в богословии и предвидел выход за его пределы.

Библиография

- Гренц С. Богословы и богословие 20-го века / С. Гренц, Р. Олсон. — Черкассы: Коллоквиум, 2011. — 520 с.
- Тиллих П. Избранное: Теология культуры / Пауль Тиллих. — Москва: Юрист, 1995. — 479 с.
- Тиллих П. Систематическая теология Т. 3 / Пауль Тиллих. — Москва: Университетская книга, 2000. — 415 с.
- Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / Ирвин Ялом. — Москва: Класс, 1999. — 608 с.
- Braaten C. E. Paul Tillich and Classical Christian Tradition / Carl E. Braaten // A History of Christian Thought: From its Judaic and Hellenistic Origins to Existentialism by Paul Tillich. — New York: Touchstone Books, 1978. — С. 13–34.
- Brown D. Ultimate Concern: Tillich in Dialogue / Donald Mackenzie Brown. — New York: Harper & Row, 1965. — 234 с.
- Kegley C. Biblical thought in Tillich theology by Reinhold Niebuhr // Theology Of Paul Tillich / eds C. Kegley, R. Bretall. — New York: Macmillan, 1952. — С. 216–230.
- Schrader R. The Nature of Theological Argument: A Study of Paul Tillich / Robert W. Schrader. — Missoula, Mont.: Scholar's Press, 1975. — 147 с.
- Tillich P. A History of Christian Thought, from Its Judaic and Hellenistic Origins to Existentialism / Paul Tillich. — New York: Simon and Schuster, 1972. — 550 с.
- Tillich P. The Religious Situation / Paul Tillich. — Cleveland: Meridian Books, 1956. — 219 с.

^[35] Brown D. Ultimate Concern: Tillich in Dialogue / Donald Mackenzie Brown. — New York: Harper & Row, 1965. — С. 191.

^[36] Braaten C. E. Paul Tillich and Classical Christian Tradition / Carl E. Braaten // A History of Christian Thought: From its Judaic and Hellenistic Origins to Existentialism by Paul Tillich. — New York: Touchstone Books, 1978. — С. 34.